

УДК 930

ББК 63/2

DOI 10.30792/2222-9175-2025-59-146-152

А. В. Мешезников

САНСКРИТСКИЕ РУКОПИСНЫЕ РАРИТЕТЫ ИЗ СЕРИНДИЙСКОГО ФОНДА ИВР РАН

Статья посвящена обзору хранящихся в Сериндийском фонде ИВР РАН санскритских рукописей как источников по истории буддизма в Центральной Азии. Продемонстрированы «жемчужины» Сериндийского фонда ИВР РАН – санскритские рукописные сокровища, отражающие различные аспекты исторической и культурной репрезентации буддизма в Центральной Азии в древности и раннем средневековье.

Ключевые слова: буддийские рукописи, ИВР РАН, махаяна, Санкт-Петербург, санскрит, Сериндийский фонд, сутры, эзотерический буддизм.

A. V. Mesheznikov

SANSKRIT MANUSCRIPT RARITIES IN THE SERINDIA COLLECTION OF THE IOM, RAS

The article presents the review of Sanskrit manuscripts stored in the Serindia Collection (IOM, RAS) as sources on the history of Buddhism in Central Asia. The paper demonstrates the “pearls” of the Serindia Collection (IOM, RAS) – Sanskrit manuscript treasures reflecting various aspects of historical and cultural representation of Buddhism in Central Asia in the ancient and early medieval periods.

Keywords: Buddhist manuscripts, the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, Mahāyāna, Saint-Petersburg, Sanskrit, Serindia Collection, Sūtra, Esoteric Buddhism.

Выдвижение буддизма в конце I тыс. до н. э. за пределы материнской почвы и его последующее распространение и укоренение на обширных территориях Азии сыграли значительную роль в превращении древнеиндийского неортодоксального учения в первую мировую религию. При этом процесс его становления в качестве духовной доминанты в странах Востока непосредственно связан с особым регионом в восточной части Центральной Азии, так называемой Сериндией (ныне Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР), где начиная с первых веков нашей эры и на протяжении всего I тыс. н. э. воспроизводилась и функционировала буддийская традиция, прежде всего на санскрите, а также на локальных языках. Регион Сериндии включал опоясывавшие пустыню Такла-Макан города-оазисы Таримского бассейна, которые в первые века нашей эры стали ведущими центрами буддийской культуры и в домусульманский период в Центральной Азии являлись местом переписки санскритских буддийских текстов, их хранения, распространения и перевода, способствуя процессу преобразования буддизма в массовую и всеобъемлющую религию.

Настоящая статья посвящена обзору коллекции санскритских рукописей из петербургского собрания письменных памятников из Центральной Азии, которые хранятся в составе Сериндийского фонда Института восточных рукописей РАН (ИВР РАН, бывш. Азиатский музей). Петербургская коллекция содержит первоисточники, оригинальные буддийские тексты на целом ряде языков, и является ценным информационным ресурсом для изучения истории распространения буддизма и развития буддийской рукописной традиции в Центральной Азии в I тыс. н. э.

Сериндийский фонд ИВР РАН является весьма обширным рукописным собранием (по актуальным данным, 6788 ед. описания) и содержит рукописи, обнаруженные в

МЕШЕЗНИКОВ Артем Владимирович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт восточных рукописей РАН (г. Санкт-Петербург, Россия). E-mail: mesheznikoff@yandex.ru.

Центральной Азии в конце XIX – начале XX в. Название Сериндийского фонда соотносится с историко-культурной областью на периферии Индии, Китая и Тибета, известной как Сериндия. Данный топоним состоит из двух частей, буквально означая «Китай&Индия», и подчеркивает особенности географического расположения и исторического развития региона, существовавшего на границах двух цивилизационных очагов – Китая и Индии. Через Сериндию проходил Великий шелковый путь, на маршрутах которого располагались города-оазисы, такие как Турфан, Куча, Кашгар, Хотан, ставшие в I тыс. н. э. территорией продвижения индо-буддийской культуры благодаря распространению рукописных текстов. Обнаруженные в Сериндии в XIX–XX вв. рукописные памятники и сформировали нынешний Сериндийский фонд, который подразделяется внутри себя на отдельные части, представленные материалами на 12 различных языках (древнеуйгурском, китайском, санскрите, пракрите «гандхари», хотаносакском, тумшуксосакском, тохарских А и Б, согдийском, среднеперсидском, тибетском и арабском).

На Великом шелковом пути в городах-оазисах Таримского бассейна были обнаружены фрагменты буддийских канонических сочинений на санскрите. Рукописные находки такого рода подтвердили гипотезу И. П. Минаева о существовании наряду с палийским каноном других версий буддийского корпуса канонических текстов. На исторической родине буддизма большой массив текстов на санскрите был утрачен, поэтому дошедшие до наших дней рукописи из Сериндии уникальны в том смысле, что представляют то небольшое из большого корпуса буддийских текстов древнего и ранне-средневекового периодов, что сохранилось в санскритских оригиналах.

Санскритская часть Сериндийского фонда содержит 667 ед. хр. Сериндийские рукописи дошли до нас в довольно фрагментированном и разрозненном состоянии. Стоит особо подчеркнуть, что рукописи на санскрите – это сложнейшая по сохранности и наиболее древняя часть Сериндийского фонда. Из материалов санскритского сегмента петербургской коллекции введены в научное обращение лишь около 100 ед. описания, относительно целостных и перспективных для текстологической работы.

Многие санскритские рукописи добыты в ходе работы экспедиций российских ученых М. М. Березовского (1848–1912), С. Ф. Ольденбурга (1863–1934) и С. Е. Малова (1880–1957), исследовавших различные городские центры Сериндии [Попова 2008: 30–34]. При этом сложение Сериндийского фонда происходило не только за счет экспедиционных находок, но и благодаря деятельности российских дипломатов в Центральной Азии, покупавших рукописные раритеты у охотников за сокровищами из числа местного населения.

Ключевыми фигурами в формировании санскритской коллекции Сериндийского фонда, несомненно, выступили выдающийся индолог, специалист по истории буддийского искусства и памятникам индийской письменности С. Ф. Ольденбург, лично пополнявший и исследовавший Сериндийское собрание, и Н. Ф. Петровский, русский консул в Кашгаре, сыгравший ведущую роль в деле собирания санскритских памятников буддизма из Сериндии. Он занимался коллекционированием различных артефактов, буддийских письменных памятников и предметов искусства и отправлял рукописи, приобретаемые им в Кашгаре и Хотане, в Азиатский музей [Пещеры тысячи будд... 2008: 29].

Первым издателем и инициатором научного изыскания санскритских рукописей из Сериндии был С. Ф. Ольденбург, плодотворно сотрудничавший с Н. Ф. Петровским. После продолжительного перерыва начиная с 1950-х гг. изучение рукописного наследия городов-оазисов Сериндии возобновил В. С. Воробьев-Десятовский (1927–1956). В дальнейшем его дело продолжил научный коллектив – М. И. Воробьева-Десятовская (1933–2021), Г. М. Бонгард-Левин (1933–2008) и Э. Н. Темкин (1928–2019), результатом работы которых стали инвентаризация и введение в научное обращение ключевых санскритских текстов Сериндийского фонда, опубликованных в трех томах «Памятников индийской письменности из Центральной Азии» (1985, 1990 и 2004 гг.) [Мешезников, Шомахмадов 2021: 15].

С 2018 г. комплексным исследованием фонда занимается вновь образованная Лаборатория Сериндика, в задачи которой входит всестороннее описание рукописей, текстологическое исследование и создание каталогов. Работа с петербургской санскритской коллекцией еще далека до своего окончания, ее полная каталогизация не завершена, многие рукописи не вовлечены в научный оборот, не описаны и не исследованы в публикациях. Санскритская рукописная коллекция Сериндийского фонда ИВР РАН предоставляет ценный информационный ресурс, дающий новые стимулы для буддологических исследований и уникальные источники для изучения процесса трансмиссии буддизма за пределы Индостана в I тыс. н. э.

Буддийская санскритская традиция просуществовала в Сериндии почти 1000 лет, начиная с проникновения в города-оазисы первых рукописей и распространения ранних пракритских и санскритских текстов в первые века нашей эры, вплоть до самого конца I тыс., когда в Сериндии наступает эра ислама. В Сериндийском фонде самые древние рукописи на санскрите по палеографическим основаниям относятся ко II–III вв. н.э. Редчайшим примером относительно целого листа рукописи, датированной этим периодом, служит пальмовый манускрипт под шифром SI 1424 (рис. 1), содержащий фрагменты канонической Абхидхармы.

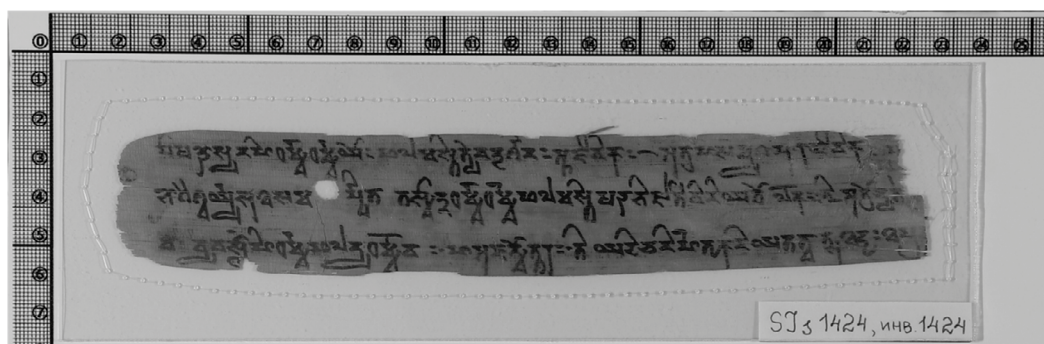

Рис. 1. SI 1424 (Куча, Он-Баш-Минуй; пальмовый лист, 4×20 см; санскрит, письмо «кушанское брахми»; II–III вв. н. э.; фрагмент Абхидхармы; Сериндийский фонд ИВР РАН, коллекция М. М. Березовского)

Ранний период распространения буддизма за пределы Индостана характеризуется проникновением в Центральную Азию рукописей на пальмовых листьях и бересте. Они попадали в Сериндию с индийских территорий, в частности из Гандхары и Кашмира. Распространение первых манускриптов связано с деятельностью буддийских проповедников, которые путешествовали вместе с торговыми караванами по Шелковому пути и вели проповедь в различных регионах Центральной Азии. Береста и пальма – традиционные индийские материалы, на которых фиксировались тексты буддийского канона, и они не встречались к северу от Гималаев, в сериндийской местности, иными словами, для Сериндии родными эти материалы для письма не являлись.

Наиболее ранние санскритские рукописи представляли собой фрагменты хинаянского канона, отрывки из Абхидхармы и Винаи. Подобных рукописей сохранилось крайне мало не только в петербургском собрании, но и в других мировых хранилищах, что обусловлено спецификой материала: что пальмовый лист, что береста очень хрупкие и недолговечные материалы для письма. Пальмовый лист при отсутствии внешних воздействий живет всего 80–100 лет и далее начинает приходить в негодность, а береста в сухом жарком климате осыпается и крошится. Не исключено, что именно по причине специфики сохранности доступных материалов для письма очень рано в прагматику монашеской жизнедеятельности вошло переписывание рукописей, поскольку необходимо было сохранить тексты физически, иначе рано или поздно они разрушались.

Редким исключением рукописи хорошей сохранности на бересте является уникальная находка из Мерва, центральноазиатского оазиса в западной части Шелкового пути. Хотя непосредственно к территории Сериндии «Мервская рукопись» (SI 6580; рис. 2) не относится, типологически она полностью вписывается в рамки рукописной культуры Центрально-Азиатского региона, а по совокупности кодикологических и палеографических особенностей весьма схожа с рукописями, найденными в оазисах Таримского бассейна.

Рис. 2. SI 6580, «Мервская рукопись» (Кашмир (?); место находки – Мервский оазис (Туркменистан); береста, 5×19 см; санскрит, письмо «индийское гупта», IV–V вв. н. э.; «конспект» проповедника; Сериндийский фонд ИВР РАН)

Стоит сказать, что ее находка была поистине случайной. В 1966 г. на территории плодовоовощного совхоза, неподалеку от г. Байрам-Али, работник на бульдозере выравнивал поле и, срыв небольшой холм, среди комьев земли обнаружил разбившийся вдребезги глиняный кувшин, в котором содержалась пачка склеившихся между собой листов бересты. Рукописная находка была передана в Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР, где в ходе реставрации восстановлены 160 листов и фрагменты единой рукописи. По содержанию «Мервская рукопись» представляет собой конспект или записную книжку проповедника, который выписал для себя выдержки из канонических текстов. Она делится на три смысловые части и включает: 1) подборку дидактических рассказов; 2) тексты Винаи (положения монашеского устава, касающиеся дисциплины, морального поведения и обетов монахов); 3) отрывки из сутр, излагающие буддийскую догматику. Место создания рукописи связывают с Кашмиром, на что указывает береста как традиционный писчий материал этого региона и принадлежность текста школе сарвастивада, традиция которой функционировала на территориях Северной и Северо-Западной Индии.

Самые ранние санскритские рукописи на бумаге относятся к V–VI вв. Культурный и экономический расцвет сериндийских городов к середине I тыс. н. э. обусловил переход от заимствования рукописей из Индии к производству собственной бумаги и созданию манускриптов непосредственно на территории Сериндии. Появление бумаги, более износостойчивого материала, увеличило количество и качество рукописей, находившихся в обращении, упростило процесс их копирования и распространения. Рукописи на бумаге представляют самую многочисленную часть фонда.

В середине I тыс. н. э. в Сериндии происходит идеологический поворот в сторону махаяны. Если в первые века нашей эры в обращении находились тексты хинаянского канона, то вся вторая половина I тыс. характеризуется доминированием буддизма махаяны. Широкое распространение получают совершенно новые тексты – махаянские сутры. Исходя из содержательного состава рукописей Сериндийского фонда, популярностью в Сериндии пользовались где-то полтора десятка махаянских сочинений. При этом, судя по числу дошедших до нас листов и фрагментов, с большим отрывом самыми популярными и почитаемыми текстами были Махапраджняпарамита и Лотосовая сут-

ра, представленные в Сериндийском фонде в наибольшем количестве рукописных списков.

Ярким примером более поздних санскритских рукописей на бумаге в Сериндийском фонде служит знаменитая кашгарская рукопись Н. Ф. Петровского (SI 1925; рис. 3). Это подлинная жемчужина петербургской коллекции, положившая начало Сериндийскому фонду (именно листы данной рукописи одними из первых поступили от Н. Ф. Петровского в Азиатский музей в конце XIX в.). Рукопись Н. Ф. Петровского представляет собой самый полный из известных центральноазиатских рукописных списков санскритской Лотосовой сутры (399 листов и фрагментов). Кашгарская рукопись свидетельствует о весьма высоком уровне рукописной культуры, являя собой продукт рукописного дела Сериндии на пике его развития, что характеризуется каллиграфически выверенным почерком, геометрически ровными линиями строк, высококачественным материалом (желтовато-коричневая однослойная вержированная бумага с идеально измельченной бумажной массой). По-видимому, в рукописи планировались и цветные миниатюры, на что указывают пустые декоративные круги.

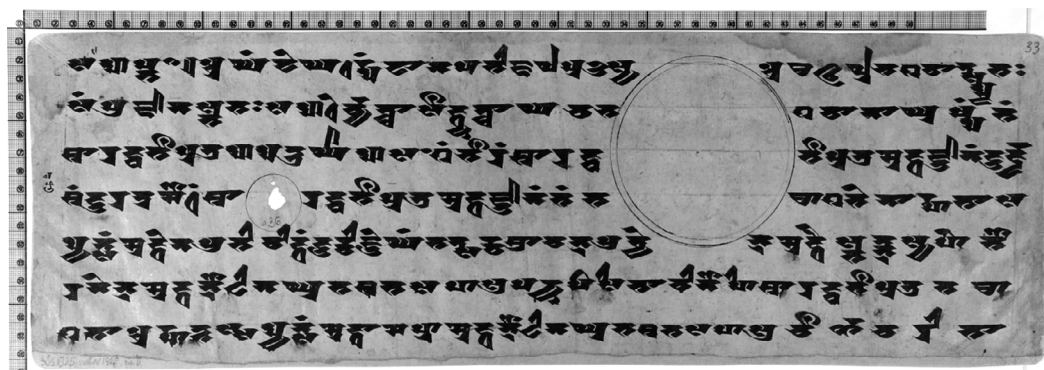

Рис. 3. SI 1925, «Кашгарская рукопись Н. Ф. Петровского» (Хотан; бумага, 18×57 см; письмо «южногуркестанское брахми»; VIII–IX вв.; Лотосовая сутра; Сериндийский фонд ИВР РАН, коллекция Н. Ф. Петровского)

В Сериндийском фонде рукописей, снабженных цветными изображениями, известно не так много: в отдельных случаях можно обнаружить иллюстрации, вписанные в декоративные окружности. Таких миниатюр в санскритской части фонда крайне мало (7 ед.), и их стандартный сюжет – Будда в окружении донаторов, заказчиков рукописи.

Наряду с популярными махаянскими сутрами широкое хождение в городах-оазисах Сериндии на фоне развития эзотерического направления буддизма махаяны во второй половине I тыс. н. э. получают тексты, содержащие буддийские «заклинания», дхарани, которым посвящен значительный пласт санскритских рукописей Сериндийского собрания. По своему функционалу подобные рукописи представляют собой тексты защитного свойства. В собрании насчитывается свыше 40 списков, включающих различного рода «заклинания», специфические словесные формулы, дхарани. В наибольшем количестве списков сохранились многочисленные версии Будданама-сутры (Сутра об именах будд) – подборки имен будд (развернутых хвалебных эпитетов) и посвященные им дхарани. Тексты эзотерического содержания – сборники дхарани и сутры, возвеличивающие имена будд, – по-видимому, были промежуточными текстами между махаянскими и ваджраянскими.

Подводя итоги обзора петербургского собрания санскритских письменных памятников, важно отметить, что в Сериндийском фонде отложилось свыше 600 ед. хр. – фрагментов санскритских рукописей из Хотана, Кашгара, Кучи и других центров буддийской культуры Сериндии, выступающих совокупным информационным ресурсом, который содержит комплекс новых данных для изучения истории буддизма и буддий-

ской рукописной культуры за пределами Индии в I тыс. н. э. Хранящиеся в Сериндийском фонде рукописи – ценнейшие образцы домусульманской культуры Центрально-Азиатского региона в аспекте религиоведения и истории рукописной книги. Многие материалы столь редкого и ценного собрания, о котором мало что известно не только широкой читающей публике, но и профессионалам в области изучения буддийского культурного наследия, до сих пор не описаны в публикациях, не введены в научный обиход и ждут своего исследования.

Примечания

I. В античных источниках Северный Китай эпох Чжоу, Цинь и Хань именовался Серика (лат. *Serica* < греч. *Σηρική*), а его жители – серы (лат. *Sērēs* < греч. *Σήρες*, мн. ч. от *Σήρ* ‘шелковичный червь’, возможно, от кит. *сы* 絲 ‘шелк’). Топоним «Сериндия» впервые встречается в VI в. у византийского историка Прокопия Кесарийского [Война с готами 1950: 431].

II. Гипотеза выдвинута на основе изучения сюжетов канонических джатак, запечатленных в рельефах Бхархутской ступы [Вигасин 2008: 151].

III. Помимо 667 ед. хр., зафиксированных в инвентарных книгах Отдела рукописей и документов ИВР РАН, на санскритскую часть Сериндийского фонда приходится большое количество еще неинвентаризированных рукописей, преимущественно россыпей и отложенных на реставрацию мелких фрагментов на бумаге, пальмовом листе и бересте, точный подсчет которых на текущий момент работы с фондом не представляется возможным.

IV. Многие санскритские материалы Сериндийского фонда Азиатского музея ИВР РАН были получены при содействии русских должностных лиц: среди них были Генеральный консул в Кашгаре Н. Ф. Петровский (1837–1908), генеральный консул в Урумчи Н. Н. Кротков (1869–1919), секретарь консульства в Кашгаре М. И. Лавров (1877–1934), врач при Российском консульстве в Урумчи А. И. Кохановский (годы жизни неизвестны) и др.

V. По своей структуре Сериндийский фонд и, в частности санскритский сегмент, организованы таким образом, что состоят из ряда субколлекций, различных по своему объему и составу. Эти субколлекции названы именами фондообразователей, т. е. путешественников, исследователей и дипломатов, которые внесли вклад в формирование петербургского собрания рукописей из Сериндии. Памятники, относящиеся к собранию Н. Ф. Петровского, составляют примерно половину санскритской части фонда (около 300 ед. хр.).

VI. В конце 2018 г. по поручению Министерства науки и высшего образования РФ на основе Стратегии научно-технологического развития РФ Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.» в рамках проекта «Новых лабораторий» в ИВР РАН образована Лаборатория Сериндика, цель которой – комплексное источниковедческое исследование материалов Сериндийского фонда.

VII. В X–XI вв. Кашгар, Хотан и другие субрегионы Сериндии были исламизированы, и с буддизмом там было покончено навсегда.

VIII. Санскритские рукописи, обнаруженные на обширной территории от Гильгита до восточной окраины Таримского бассейна, были записаны характерными территориально-временными графическими вариациями письма брахми в I тыс. н. э. Подробнее об особенностях развития индийских и центральноазиатских разновидностей письменности брахми см.: [Sander 1968].

IX. На бересте, в частности, составлена самая древняя рукопись в Сериндийском фонде – фрагменты берестяного свитка Дхармапады (SI 3328), выполненного на пракрите «гандхари» письмом кхароштки в I–II вв. н. э. Однако стоит отметить, что с усилением роли санскрита для буддизма пракрит «гандхари» и письмо кхароштки в дальнейшем вышли из употребления и для записи буддийских текстов не использовались.

X. Эзотерический буддизм возник в Индии в III–IV вв. н. э. как особое направление в рамках индийской махаяны, уделявшее значительное внимание ритуальным практикам и магии [Смертин 2021: 3–4]. Как пишет Ю. Г. Смертин, эзотерический буддизм является общим обозначением широкого спектра практик и верований, появившихся в ходе эволюции махаяны, при этом к нему же можно отнести тантризм как самостоятельное течение в буддизме, имеющее собственный свод доктринальных текстов (тантры) [Там же: 20].

Литература

Вигасин А. А. Изучение Индии в России (очерки и материалы) / А. А. Вигасин; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. – М.: Степаненко, 2008. – 537 с.

Война с готами / Прокопий из Кесарии; пер. с греч. С. П. Кондратьева; вступ. ст. З. В. Удальцовой. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. – 514 с.

Мешезников А. В. История изучения санскритских рукописей Сериндийского фонда ИВР РАН / А. В. Мешезников, С. Х. Шомахмадов // Востоковедение: история и методология. – 2021. – № 2. – С. 12–23.

Пещеры тысячи будд. Российские экспедиции на Шелковом пути. К 190-летию Азиатского музея: каталог выставки / авт. концепции И. Ф. Попова; куратор выставки и науч. ред. каталога О. П. Дешпанде. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2008. – 479 с.

Попова И. Ф. Российские экспедиции в Центральную Азию на рубеже XIX–XX веков / И. Ф. Попова // Российские экспедиции в Центральную Азию в конце XIX – начале XX века: сб. ст. / под ред. И. Ф. Поповой. – СПб.: Славия, 2008. – С. 11–39.

Смертин Ю. Г. Эзотерический буддизм в Восточной Азии: учения и учителя / Ю. Г. Смертин. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – 178 с.

Sander L. Paläographisches zu den Sanskrithandschriften der Berliner Turfansammlung. Mit 40 Alphabettafeln / L. Sander. – Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GmbH, 1968. – X, 203 S., 41 Taf. – (Verzeichnis der Orientalischen Handschriften in Deutschland; Supplementband 8).

References

Vigasin A. A. Izuchenie Indii v Rossii (ocherki i materialy) / A. A. Vigasin; Moskovskij gos. un-t im. M. V. Lomonosova, In-t stran Azii i Afriki. – M.: Stepanenko, 2008. – 537 s.

Vojna s gotami / Prokopij iz Kesarii; per. s grech. S. P. Kondrat'eva; vstup. st. Z. V. Udalcovoj. – M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1950. – 514 s.

Mesheznikov A. V. Istoriya izucheniya sanskritskih rukopisej Serindijskogo fonda IVR RAN / A. V. Mesheznikov, S. H. Shomahmadov // Vostokovedenie: istoriya i metodologiya. – 2021. – № 2. – S. 12–23.

Peshchery tysyachi budd. Rossijskie ekspedicii na Shelkovom puti. K 190-letiyu Aziatskogo muzeya: katalog vystavki / avt. koncepcii I. F. Popova; kurator vystavki i nauch. red. kataloga O. P. Deshpande. – SPb.: Izd-vo Gos. Ermitazha, 2008. – 479 s.

Popova I. F. Rossijskie ekspedicii v Central'nyu Aziyu na rubezhe XIX–XX vekov / I. F. Popova // Rossijskie ekspedicii v Central'nyu Aziyu v konce XIX – nachale XX veka: sb. st. / pod red. I. F. Popovoj. – SPb.: Slaviya, 2008. – S. 11–39.

Smertin Yu. G. Ezotericheskij buddizm v Vostochnoj Azii: ucheniya i uchitelya / Yu. G. Smertin. – Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2021. – 178 s.

Sander L. Paläographisches zu den Sanskrithandschriften der Berliner Turfansammlung. Mit 40 Alphabettafeln / L. Sander. – Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GmbH, 1968. – X, 203 S., 41 Taf. – (Verzeichnis der Orientalischen Handschriften in Deutschland; Supplementband 8).